

Российско-китайские стратегические коммуникации в рамках проекта «Один пояс — один путь»

Выходец Р. С.

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Российская Федерация; marketing812@mail.ru

РЕФЕРАТ

В статье рассматривается система стратегических коммуникаций между Россией и Китаем. Анализируются четыре уровня коммуникаций: коммуникация между высшим руководством государств; коммуникация деловых кругов; многосторонние институциональные коммуникации; социально-гуманитарные коммуникации. Намечается теоретическая взаимосвязь между существующими стратегическими коммуникациями и построением системы информационной безопасности Большой Евразии.

Ключевые слова: стратегические коммуникации, Один пояс — один путь, Евразийский союз, евразийская интеграция, ЕАЭС, Большая Евразия, информационная безопасность

Russian Chinese Strategic Communications in the Framework of the Project “One Belt, One Road”

Roman S. Vikhodets

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia; marketing812@mail.ru

ABSTRACT

The article deals with the system of strategic communications between Russia and China. Four levels of communication have been analyzed: communication between the senior management of states; communication of business communities; multilateral institutional communication; socio-humanitarian communication. The theoretical relationship between the existing strategic communications and the construction of the information security system of Greater Eurasia is outlined.

Keywords: strategic communications, One Belt, One Road, Eurasian Union, Eurasian integration, EAEU, Greater Eurasia, information security

В сентябре 2013 г. во время своего визита в Казахстан президент Китая Си Цзиньпин призвал к созданию новой модели регионального сотрудничества путем совместного строительства «Экономического пояса Шелкового пути». Месяц спустя в Индонезии президент Си выступил с инициативой по созданию Азиатского банка развития инфраструктуры и строительства «Морского шелкового пути XXI в.». Эти предложения официально получили название как инициатива «Один пояс — один путь». В ноябре 2013 г. проект был включен в комплексный план реформ, принятый руководством Коммунистической партии Китая в качестве ключевого политического курса до 2020 г. Международное сообщество воспринимает эту инициативу довольно неоднозначно. Некоторые рассматривают «Один пояс — один путь» как свидетельство стремления Китая в конечном итоге заменить управляемую США

международную экономическую архитектуру путем экспорта так называемой «модели Китая», в то время как другие видят пространство для сотрудничества между китайской инициативой и существующей системой региональных интеграционных процессов.

Для России процессы евразийской интеграции занимают приоритетное место во внешней политике. Поступательное формирование общего экономического пространства в рамках Евразийского союза (2015 г. — вступление в силу договора о ЕАЭС, 2017 г. — создание общего рынка медицинской техники и медикаментов, 2018 г. — вступление в силу Таможенного кодекса ЕАЭС, 2019 г. — намечено формирование общего рынка электроэнергии, 2024–2025 гг. — общее экономическое пространство должно охватить финансовый и нефтегазовый сектора) рассматривается в качестве основы для решения комплекса экономических вопросов, качественного технологического роста государств-членов и, как следствие, укрепления суверенитета и независимости в вопросах внутренней и внешней политики. Поэтому процессы экономической интеграции в рамках ЕАЭС подвержены многочисленным внешним угрозам. В этой связи следует согласиться с мнением М. И. Кротова. Размышляя о новой модели глобализации, одной из тенденций которой выступает формирование «Большой Евразии», объединяющей в перспективе ЕС, ЕАЭС, Индию, Китай, страны АСЕАН, автор подчеркнул: «Ключевую роль в последнем процессе играет ЕАЭС и как географический центр Евразии, объединяющий Западную Европу, Дальний Восток и Юг Азии, и как объединение, созданное на базе России — страны, обладающей самой большой в мире территорией и природными запасами, имеющей паритет с США по ядерным силам сдерживания. Поэтому развитие ЕАЭС, повышение его привлекательности и геостратегической мощи — важнейший фактор общеевразийской интеграции, против чего направлена вся политика США...» [4].

Особую обеспокоенность западных политиков и экспертов вызывает подписанное 17.05.2018 в рамках Астанинского экономического форума соглашение «О торгово-экономическом сотрудничестве между ЕАЭС и КНР», а также включение стран ЕАЭС в инициированный Китаем мегапроект «Один пояс — один путь», который должен вовлечь в общеевразийские интеграционные процессы более 60 стран континента, в том числе и ЕС, что создает для США реальную, по их мнению, угрозу «похищения Европы». В этой связи американский общественно-политический дискурс пытается придать сотрудничеству между странами ЕАЭС и Китаем характер прямой угрозы цивилизационным доминантам западного развития. Так А. Кендэлл-Тэйлор и Д. Шаллмэн в своей совместной статье в *ForeignAffairs* отмечают: «Россия и Китай укрепляют авторитарные тенденции во всем мире, содействуя отказу лидеров от демократии и облегчая нынешним автократам возможность оставаться у власти ... В дополнение к поддержке позитивных моделей демократического управления Соединенные Штаты и их партнеры должны удвоить усилия по укреплению демократической устойчивости стран, подвергающихся наибольшему риску, в том числе путем поддержки развития независимого страноведения по Китаю и России, а также путем укрепления расследовательской журналистики и гражданского общества, которые могут пролить свет на влияние авторитаризма и связанных с ним национальных лидеров» [9]. Основной вектор информационного противостояния задан вполне четко. В сегодняшней международной повестке он будет нацелен на разрыв экономического сопряжения «Экономический пояс Шелкового пути (ЭПШП) — ЕАЭС — ЕС» путем формирования социокультурного антагонизма между «прогрессивной демократической» Европой и «реакционистской авторитарной» Азией. При этом, как указывает И. Ф. Кефели, «ЭПШП нацелен не только на взаимодействие с Россией и странами Центральной Азии, но и на коадаптацию с интересами Евросоюза. Принципиальное значение имеет тот факт, что Китай и страны Центральной Азии заинтересованы в сопряжении не только ЭПШП — ЕАЭС, но и ЭПШП — ЕАЭС — ЕС. В отсутствие координации в треугольнике ЭПШП — ЕАЭС — ЕС контакты будут поддерживаться только между ЭПШП — ЕАЭС и ЭПШП — ЕС, тогда как экономически чрезвычайно важный элемент сопряжения ЕАЭС — ЕС будет отсутствовать» [3].

В последние годы отношения между Россией и Китаем достигли особой степени взаимного доверия и представляют собой пример равноправного партнерства между двумя странами на основе национальных интересов. В рамках инициативы «Один пояс — один путь» Россия играет важную роль, поскольку по ее территории проходит значительная часть пути, ее масштабные проекты в нефтегазовой отрасли обеспечат загрузку создаваемых транспортных коридоров, инвестиционный потенциал при реализации многосторонних проектов. Кроме этого, многие страны Центральной Азии, например Казахстан, Таджикистан, Туркменистан и другие, относятся к постсоветским государствам, которые находятся в дружественных отношениях с Российской Федерацией, в этой связи партнерство с Россией является для Китая в том числе рычагом воздействия при разрешении возможных противоречий и споров с третьими странами.

В настоящее время существует ряд перспективных совместных проектов России и Китая, которые встраиваются в рамки стратегии «Один пояс — один путь». Это приводит к тому, что обе страны оказываются замкнутыми в стратегическом союзе, нацеленном на долгосрочное развитие партнерских и взаимовыгодных отношений. Как отмечает китайский исследователь Ли Ян: «Россия и Китай сегодня похожи на “сиамских близнецов”, у которых головы разные (политическая независимость и собственное правительство), но общие жизненно важные для обеих голов органы» [11].

На состоявшемся 25–27 апреля 2019 г. в Пекине II Международном форуме «Один пояс — один путь» Владимир Путин подчеркнул, что «инициатива Председателя КНР “Один пояс — один путь” перекликается с российской идеей создания большого евразийского партнерства, которое именно и предполагает “интеграцию интеграций”, т. е. тесное сопряжение идущих в Евразии различных двусторонних и многосторонних интеграционных процессов» [6]. Также президент России озвучил приоритетные проекты, которые могут быть реализованы в рамках китайской инициативы.

Транспорт

- ◆ Национальный проект «Безопасные и качественные автодороги» до 2024 г. Запланированный объем финансирования — порядка 4,3 трлн руб. (это 4,8% ВВП).
- ◆ Модернизация Транссибирской и Байкало-Амурской железнодорожных магистралей, которые связывают европейскую часть России с Дальним Востоком. К 2025 г. планируется в полтора раза повысить их пропускную способность, а объемы ежегодно перевозимых грузов увеличить до 210 млн т.
- ◆ Развитие Северного морского пути и состыковка его с китайским «Морским Шелковым путем», тем самым планируется создать глобальный и конкурентный маршрут, связывающий Северо-Восточную, Восточную и Юго-Восточную Азию с Европой. Этот масштабный проект подразумевает тесное сотрудничество стран Евразии в наращивании транзитных перевозок, строительстве портовых терминалов, логистических центров.

Энергетика

- ◆ Расширение сети трансграничных нефте- и газопроводов. Прокладка трубопроводной системы «Сила Сибири» для надежных и бесперебойных поставок природного газа в Китай и во весь Азиатско-Тихоокеанский регион. Строительство газопроводов в европейской части России — «Северный поток» по дну Балтийского моря и «Турецкий поток» по дну Черного моря — призвано повысить энергобезопасность Европы и в целом создать предпосылки для формирования общей энергетической инфраструктуры на Евразийском континенте.
- ◆ Создание мощностей по производству и экспорту сжиженного природного газа. Строительство новых заводов на севере России: «Ямал СПГ», «Арктик СПГ». Возможное расширение крупного проекта по сжижению газа на Дальнем Востоке Российской Федерации — «Сахалин-2».

Цифровые сети и телекоммуникации

- ◆ Эксплуатация сетей пятого поколения. Вместе с государствами — членами Евразийского экономического союза Россия внедряет универсальные стандарты обмена и защиты информации, выстраивает цифровое пространство. В перспективе возможно создание такого пространства на всем Евразийском континенте с установлением согласованных правил для осуществления электронной торговли.
- ◆ Разработка дорожной карты Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества по развитию интернет-экономики, включающая вопросы безопасности использования информационно-коммуникационных технологий.
- ◆ Продвижение инициатив, касающихся обмена опытом государственного регулирования в цифровой сфере, гармонизация национальных стратегий формирования технологических рынков будущего [2].

Следует подчеркнуть, что инициатива «Один пояс — один путь» является стратегическим планом по увеличению объемов торговли, либерализации рынков на Евразийском континенте. Она не имеет фиксированного членства, утвержденных этапов, сроков реализации и объемов финансирования,

в отличие, скажем, от проекта «Сила Сибири», подразумевающего создание газотранспортных мощностей, загрузка которых подтверждена законтрактованными объемами газа. Китай неоднократно подчеркивал, что «Один пояс — один путь» — стратегическая инициатива, подразумевающая взаимную выгоду и всеобщее развитие. В своем выступлении на пленарном заседании Петербургского экономического форума в 2019 г. председатель Си Цзиньпин в очередной раз подчеркнул, что от своей панъевразийской инициативы Китай в первую очередь ожидает синергетического эффекта, который в соответствии со стратегическими целями будет вовлекать в орбиту проекта все больше участников, инвестиций и технологий, что в конечном счете должно способствовать многократному увеличению экономической активности в Евразии. Следует подчеркнуть, что в условиях роста национализма, протекционизма, санкций и торговых войн некоторые привлекательные с идеологической точки зрения проекты при детальном экономическом рассмотрении содержат в себе значительное число трудно прогнозируемых рисков, которые ставят под сомнение окупаемость финансовых вложений.

Поэтому для поступательной и эффективной реализации инициативы «Один пояс — один путь» необходимо такое же поступательное и эффективное построение системы интегрированных коммуникаций, включающей широкий круг взаимодействий как с внутренними, так и с внешними заинтересованными группами, в рамках единого коммуникационного потока [10]. При этом российско-китайские стратегические коммуникации в рамках проекта «Один пояс — один путь» имеют ключевое значение.

В первом выпуске Международного журнала по стратегическим коммуникациям последние определялись как «целенаправленное использование коммуникации организацией для выполнения своей миссии» [8]. Сегодня стратегические коммуникации между Россией и Китаем имеют четыре основных уровня:

- коммуникация между высшим руководством государств;
- коммуникация деловых кругов;
- многосторонние институциональные коммуникации;
- социально-гуманитарные коммуникации.

Коммуникация между высшим руководством государств

Происходит в протокольном формате на различных политических и экономических международных площадках: ООН, ШОС, БРИКС, G20 и т. д., а также в формате официальных визитов. Контакты происходят в двусторонних и многосторонних форматах, как правило, по заранее утвержденной повестке переговоров.

Коммуникация деловых кругов

Имеет достаточно широкие границы, начиная от международных деловых площадок, таких как Давос, ПМЭФ, Международный экономический форум в Пекине (BIEF), Форум «Один пояс — один путь», отраслевые международные и региональные мероприятия, контакты по линии торговых представительств и заканчивая деловыми клубами, организованными специализированными некоммерческими и профессиональными организациями. В России, например, практика создания деловых клубов широко распространена по линии торгово-промышленных палат.

Многосторонние институциональные коммуникации

Происходят в рамках деятельности международных организаций и саммитов, по текущим и приоритетным вопросам уставной деятельности этих организаций. Для проекта «Один пояс — один путь» ведущую роль играют коммуникации на уровне ШОС, БРИКС, АСЕАН, ЕАЭС, СВМДА (Совещание по взаимодействию и мерам доверия в Азии). А также различные форматы, предполагающие коммуникации со странами ЕС. Саммиты Россия — ЕС (не проводится с 2014 г.), Китай — ЕС и т. д.

Социально-гуманитарные коммуникации

На этом уровне коммуникаций центральное место занимают российско-китайские перекрестные годы, которые стали хорошей возможностью укрепить дружбу между двумя народами и повысить уровень российско-китайского стратегического партнерства. Одним из наиболее эффективных тематик, с точки зрения государственного PR, стало установление 2012 г. как года туризма России

в Китае, а 2013 г. — как года туризма Китая в России. Это событие оказало существенное влияние на повышение взаимного интереса к познанию культур двух стран. Далее, 2016 г. и 2017 г. стали перекрестными годами СМИ. Подводя итоги годов российских и китайских СМИ, председатель Правительства России Д. А. Медведев подчеркнул: «Наше сотрудничество приобрело еще одну очень важную грань — информационную грань. Поэтому мы закрываем перекрестные годы российских и китайских СМИ с пониманием того, что вступаем в новую эпоху сотрудничества» [1].

В начале 2018 г. был запущен Год межрегионального сотрудничества России и Китая. Годы российско-китайского межрегионального сотрудничества — это масштабный совместный проект, который призван укрепить взаимовыгодные связи между субъектами Российской Федерации и провинциями Китайской Народной Республики. Список мероприятий 2018–2019 гг. включает в себя промышленные и сельскохозяйственные выставки, конференции, творческие фестивали и т. д.

Также комплекс коммуникаций дополняется широким кругом молодежных научных, образовательных и спортивных мероприятий, проводимых по линии международных организаций, — к примеру, Универсиада стран БРИКС, Международный фестиваль «Студенческая весна стран ШОС и БРИКС» и пр.

Необходимо отметить, что существующая система стратегических коммуникаций между Россией и Китаем дает свои положительные результаты. Минэкономразвития РФ ежегодно фиксирует увеличение товарооборота между двумя странами. По итогам января — июля 2017 г. Китай — крупнейший внешнеторговый партнер России (14,6% торгового оборота России или 45,8 млрд долл. США) [5]. Заметные результаты также демонстрируются на уровне общественного мнения. Так, согласно исследованию ФОМ, в 2017 г. Китай впервые опередил Беларусь и занял первое место в рейтинге стран, с которыми, по мнению жителей России, сейчас наиболее близкие и дружественные отношения. При этом процент респондентов, придерживающихся данной точки зрения в отношении Китая, вырос с 54% в 2014 г. до 62% в 2017 г. [7].

Однако следует учитывать, что интеграционные процессы Большой Евразии, их значение в становлении многополярного мира делает объектом целенаправленного информационного воздействия как в целом евразийскую интеграцию, так и политическую систему, социально-экономическую и внешнюю политику государств-участниц. Ситуация с Украиной, которая рассматривалась в качестве участника ЕАЭС и важного партнера в проекте «Один пояс — один путь», является конкретным проявлением такого противодействия. Главную роль в геополитическом провале Украины сыграло информационное воздействие, приведшее к насильственной смене власти и кардинальному изменению внешнеполитического курса. Однако пока что результатом этого изменения является лишь исключение Украины на неопределенный срок из общеевразийских интеграционных процессов. Поэтому укрепление и развитие существующей системы коммуникации между Китаем и Россией является необходимым условием для развития общеевразийских интеграционных процессов, что в перспективе может стать основой для построения системы информационной безопасности Большой Евразии.

Литература

1. Дмитрий Медведев и Премьер Государственного совета КНР Ли Кэцян приняли участие в церемонии закрытия Годов российских и китайских СМИ [Электронный ресурс]. URL: <http://m.government.ru/all/29984/> (дата обращения: 11.05.2019).
2. Заседание круглого стола форума «Один пояс — один путь» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/60393> (дата обращения: 16.06.2019).
3. Кефели И. Ф. Императивы взаимодействия ЕАЭС, ШОС и БРИКС в глобальной геополитике // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2016. № 2 (20). С. 60.
4. Кротов М. И. Разрешение противоречий ЕАЭС — источник углубления евразийской интеграции в новой глобальной реальности // Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник. Вып. 1. Ч. 1. / РАН. ИНИОН. Отд. науч. Сотрудничества. Отв. ред. В. И. Герасимов. М., 2018. С. 227.
5. Материалы к аналитическому докладу в Правительство Российской Федерации «О текущей ситуации в экономике Российской Федерации в январе — августе 2017 г.» (в части внешнеэкономической деятельности) [Электронный ресурс]. URL: <http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/foreigneconomicactivity/analysis/2017051213> (дата обращения: 16.06.2019).
6. Международный форум «Один пояс — один путь» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/60378> (дата обращения: 16.06.2019).
7. О России и странах мира [Электронный ресурс]. URL: <https://fom.ru/Mir/13624> (дата обращения: 11.05.2019).

8. *Hallahan K., Holtzhausen D., Van Ruler B., Verčič D., Sriramesh K.* Defining Strategic Communication. *International Journal of Strategic Communication*. Vol. 1. 2007. P. 3.
9. *Kendall-Taylor A., Shullman D.* How Russia and China Undermine Democracy [Электронный ресурс]. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/china/2018-10-02/how-russia-and-china-undermine-democracy> (дата обращения: 12.02.2019).
10. PR в международных отношениях. Прикладные аспекты / Под редакцией Выходца Р. С. СПб. : «Экспертные решения». 2015. С. 7–17.
11. 李洋.“一带一路”:俄罗斯的选择[J].前沿, 2018 (04): 52–59 (Ли Ян. Инициатива «Один пояс — один путь»: выбор России // Граница, 2018 (04). С. 52–59.

Об авторе:

Выходец Роман Сергеевич, кандидат философских наук, , Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Российская Федерация); marketing812@mail.ru

About the author:

Roman S. Vikhodets, Associate Professor of Saint Petersburg State University (Saint Petersburg, Russian Federation), PhD in Science (Philosophy); marketing812@mail.ru